

PRE-TRIAL AGREEMENT ON COOPERATION: SOME ASPECTS OF LAW ENFORCEMENT

©2014

Savenko G.M., associate professor
State University of management, Moscow (Russia)

Annotation: examines the problems of application of the new legal institution of pre-trial agreement on cooperation of the parties, the prosecution and the defence in criminal proceedings. Examines the investigation and judicial practice in this regard. Evaluated the pros and cons of the legislative innovations. Proposals are being made to optimize the use of this legal institution.

Keywords: pre-trial agreement, cooperation, the prosecution and the defence, the criminal process, preüdicia.

УДК 343.12 + 343.135

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАКТИКИ ПРИМЕНЕНИЯ НОРМ О ПРЕКРАЩЕНИИ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ В СВЯЗИ С ПРИМИРЕНИЕМ СТОРОН

© 2014

Самолаева Е.Ю., кандидат юридических наук, доцент
Международная академия бизнеса и управления, Москва (Россия)

Аннотация: Исследуются вопросы применения норм, регламентирующих основания освобождения от уголовной ответственности в связи с примирением сторон. Рассматриваются проблемы реализации положений уголовного и уголовно-процессуального законодательства о прекращении уголовного дела в связи с примирением с потерпевшим. Высказываются предложения о разработке механизма примирительных процедур для целей уголовного судопроизводства.

Ключевые слова: Прекращение уголовного дела, примирение с потерпевшим, примирение сторон, уголовно-процессуальное законодательство, освобождение от уголовной ответственности.

Прекращение уголовного дела в связи с примирением сторон регламентировано статьей 25 Уголовно-процессуального кодекса РФ (далее - УПК РФ), где указано, что «Суд, а также следователь с согласия руководителя следственного органа или дознаватель с согласия прокурор в вправе на основании заявления потерпевшего или его законного представителя прекратить уголовное дело в отношении лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления небольшой или средней тяжести, в случаях, предусмотренных статьей 76 Уголовного кодекса РФ, если это лицо примирилось с потерпевшим и загладило причиненный ему вред». Статья 76 Уголовного кодекса РФ (далее – УК РФ) при соблюдении указанных выше условий допускает освобождение от уголовной ответственности лица, дополняя его характеристикой лица - впервые (не судимое) совершившего указанные категории преступлений (небольшой или средней тяжести). То есть по делам небольшой и средней тяжести, если лицо впервые совершило преступление данной категории, примирилось с потерпевшим и загладило причиненный потерпевшему вред, закон позволяет на основании заявления потерпевшего или его законного представителя прекратить уголовное дело в связи с примирением сторон еще на стадии предварительного расследования.

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от

27.06.2013 N 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» разъясняет порядок применения данной нормы освобождения от уголовной ответственности. В частности, разъяснены: содержание характеристики «впервые совершившего преступление»; положения о том, кем может быть возмещен ущерб и (или) заглаживание вреда; условия освобождения от уголовной ответственности по рассматриваемому основанию; содержание «заглаживания вреда» для целей статьи 76 УК РФ; рассмотрены условия примирения с несовершеннолетним потерпевшим; порядок освобождения от уголовной ответственности при наличии нескольких потерпевших и нескольких подозреваемых (обвиняемых) по уголовному делу; и др.

Прекращение уголовного дела, согласно части третьей статьи 24 УПК РФ, прекращает и уголовное преследование лица (п. 55 статьи 5 УПК РФ). В случае если следователь вынесет постановление о прекращении уголовного дела в связи с примирением с потерпевшим, согласно части четвертой статьи 213 УПК РФ потерпевшему, гражданскому лицу, гражданскому ответчику необходимо направить копию данного постановления о прекращении уголовного дела лицу, в отношении которого прекращено уголовное преследование. При этом потерпевшему, гражданскому истцу разъясняется право

предъявить иск в порядке гражданского судопроизводства. Такая ситуация может возникнуть, если потерпевший через определенное время посчитает, что причиненный ему ущерб недостаточно был возмещен виновным.

При производстве дознания в сокращенной форме, решение о прекращении поступившего от дознавателя уголовного дела по основаниям, предусмотренным статьей 25 УПК РФ (статья 226.8 УК РФ) может вынести прокурор (в течение 3 суток).

Как показывают исследования практики, на стадии предварительного расследования следователями и дознавателями недостаточно активно применяются статья 25 УПК РФ. Как правило, уголовные дела «доводят» до суда и прекращают там (в соответствии со ст. 239 или 254 УПК РФ), хотя такие дела могли быть прекращены еще на стадии предварительного расследования. Причины такой практики различные. Одна из них связана со снижением показателей количества направленных в суд уголовных дел.

В юридических публикациях уже не раз обсуждался вопрос о необходимости увеличения практики прекращения уголовных дел при наличии соответствующих законных оснований. Доводами в эту пользу называется даже экономическая невыгодность доведения уголовного дела до суда, если имеются прямые установленные в ходе расследования основания для его прекращения.

Не рассматривая статистическую составляющую принятия решений о прекращении уголовных дел в связи с примирением сторон, затронем теоретическую и правовую сторону данного вопроса.

Во-первых, статья 25 УПК РФ указывает на право дознавателя, следователя и суда, а не обязанность прекратить уголовное дело в связи с примирением сторон. В норме статьи 76 УК РФ также употребляются слова «может быть освобождено», а не «освобождается» (как, например, в статье 76.1 УК РФ в отношении преступлений в сфере экономической деятельности). Таким образом, даже в случае соблюдения всех указанных условий, лицо «может быть и не освобождено» от уголовной ответственности [1].

Но и данная редакция ст. 76 УК РФ, по мнению ряда авторов, воспринимается некоторыми обвиняемыми как легальный, не влекущий никаких неблагоприятных последствий способ освобождения от уголовного наказания [2]. В этой связи в юридической литературе высказывается предложение даже усилить неотвратимость наступления наказания» путем установления прямого запрета на освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим в случае совершения лицом некоторых видов преступлений, например, неосторожных преступлений, повлекших гибель людей.

Во-вторых, требуется соблюдение требования статьи 25 УПК РФ в отношении установления процессуальных статусов потерпевшего, подозреваемого или обвиняемого. Не по всем категориям преступлений, непосредственному объекту которых преступлением причиняется вред, могут быть определены лица, которых можно признать потерпевшим в соответствии со статьей 42 УПК РФ и причиненный им вред может быть заглажен виновным лицом, например, при совершении преступлений против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах самоуправления.

В уголовном деле также должны быть установлены подозреваемый или обвиняемый в порядке статей 46 и 47 УПК РФ. Лица, не обладающие данными статусами, не

могут воспользоваться положениями статьи 25 УПК РФ. Применение данной нормы означает признание себя виновным в содеянном (что также не каждый подозреваемый или обвиняемый готов сделать, признавая себя виновным, например, только частично).

В-третьих, это возражение подозреваемого или обвиняемого против прекращения уголовного дела в связи с примирением с потерпевшим, предусмотренное частью второй статьи 27 УПК РФ. То есть, если все указанные условия для применения статьи 25 УПК РФ соблюдены (например, лицо не судимое свершило деяние средней тяжести (часть второй статьи 158 УК РФ – кража), затем примирилось с потерпевшим, возместило ему причиненный вред, что отражено в заявлении потерпевшего о прекращении уголовного преследования данного лица) и при этом подозреваемый или обвиняемый против прекращения уголовного дела возражает, то прекращение этого уголовного дела не допускается и производство по этому делу продолжается в обычном порядке. Подобные ситуации происходят не часто, но это право обвиняемого и подозреваемого необходимо соблюсти.

В то же время при сравнении статей, определяющих процессуальный статус подозреваемого и обвиняемого, можно увидеть, что это право прописано только для обвиняемого (в пункте 15 части четвертой статьи 47 УПК РФ). В статье 46 УПК РФ, определяющего права подозреваемого, данное право не разъяснено. В этой связи, видимо, следователю (дознавателю) необходимо дополнительно обращаться к положениям статьи 25 УПК РФ, чтобы это право разъяснить. Считаем это недостаточно удобно для правоприменителя и лица, чьи права могут быть нарушены в связи с «неразъяснением» этого права.

Таким образом, мы видим некоторые обстоятельства, при которых статья 25 УПК РФ может быть не применена.

Интересно также, что в практику стали активно вводиться элементы так называемого восстановительного правосудия [3], пока осуществляемого на уровне «судебного эксперимента» [4]. Специальная комиссия в рамках этого эксперимента пытается помирить жертв и преступников.

В целом, идея восстановительного правосудия распространяется в России с 1997 года [5]. Наиболее активно стали создаваться ассоциации медиации, работающие с ситуациями преступлений в 2009–2012 годах в разных городах России. Обсуждения данной темы применительно к рассматриваемым вопросам также стали появляться в юридической литературе [6].

Существующее законодательство о медиации [7] не затрагивает уголовного судопроизводства. Но, несмотря на это, данное движение активно развивается и в этом направлении при инициативе представителей общественности. В основном такая работа, правда, ведется по делам о правонарушениях и уголовно-наказуемых деяниях, совершаемых несовершеннолетними. В зарубежных странах такая практика применяется давно. Собственно, отсюда она и заимствована.

Несомненно, нам импонируют предлагаемые идеи и возможности данной технологии урегулирования споров по уголовным делам, конечно, при соблюдении их основополагающих условий и правил (добровольность, равноправие сторон, добровольность, взаимоуважение, участие третьей беспристрастного посредника, прозрачность процедуры и пр.). Несмотря на то, что и у данной формы примирения могут возникнуть пробле-

мы по ее реализации, в том числе в связи с необходимостью регламентации механизма ее применения, и не во всех случаях она может быть осуществлена, она, несомненно, имеет право на существование и будет полезна в отдельных случаях. Мы видим возможность данной формы примирения в уголовном процессе, не как способ избежать наказания, а как способ достижения таких важных в наше время уголовно-правовых целей – восстановление справедливости и обеспечение интересов потерпевших.

Возвращаясь к существующим проблемам практики применения норм о прекращении уголовных дел в связи с примирением сторон, на основе вышеизложенного хотелось бы заключить, что их решение нам видится, прежде всего, в постоянном повышении и поддержании правовой грамотности лиц, уполномоченных на принятие решений, затрагивающих права и интересы граждан в уголовном процессе; надлежащем ведомственном контроле и прокурорском надзоре за законностью и обоснованностью прекращения уголовного дела (уголовного преследования); своевременном судебном контроле, который должен осуществляться на всем протяжении судопроизводства по уголовному делу, а не только в ходе судебного разбирательства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / общ. ред. В.М. Лебедева; науч. ред. В.П. Божьев. – 9-е изд., перераб. И доп. М.: Издательство Юрайт, 2014. С. 67.
2. Петров А. Примирение с потерпевшим как основание освобождения от уголовной ответственности // Законность, 2010, № 11. С. 51.
3. Исмаилов Б.И. Развитие моделей восстановительного правосудия в рамках системы ювенальной юстиции.
4. Козлова Н. Перемирие под надзором // Российская газета. Неделя № 5004 (180) от 24 сентября 2009 г.
5. Максудов Р. Стратегические ориентиры центра «Судебно-правовая реформа» в области восстановительного правосудия в России // Восстановительное правосудие в России / Под общей редакцией Н.В. Путинцевой. М.: МОО Центр «Судебно-правовая реформа», 2012. С. 4.
6. Карнозова Л. Восстановительное правосудие в российской правовой системе // Восстановительное правосудие в России / Под общей редакцией Н.В. Путинцевой. М.: МОО Центр «Судебно-правовая реформа», 2012. С. 13.
7. Федеральный закон от 27.07.2010 N 193-ФЗ (ред. от 23.07.2013) “Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)” // Российская газета, N 168, 30.07.2010.

SOME PROBLEMS OF PRACTICAL APPLICATION OF THE PROVISIONS ON THE TERMINATION OF CRIMINAL CASES IN CONNECTION WITH RECONCILIATION OF THE PARTIES

© 2014

Samolaeva E.U., candidate of legal sciences, professor of department
International Academy of business and management, Moscow (Russia)

Annotation: Explores the issues of application of the norms regulating the grounds for exemption from criminal responsibility in connection with reconciliation of the parties. Discusses the problems of implementation of provisions of criminal and criminal procedural legislation on the criminal case in connection with reconciliation with the victim. Proposals on the development of the mechanism of conciliation procedures, for the purposes of criminal proceedings.

Key words: The termination of criminal proceedings, the reconciliation with the victim, the reconciliation of the parties, the criminal procedure law, the release from criminal responsibility.

УДК 343.985.2

УГРОЗЫ В ОТНОШЕНИИ СВИДЕТЕЛЕЙ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

© 2014

Славгородская О.А., кандидат юридических наук,
доцент кафедры криминалистического обеспечения расследования преступлений
Саратовская государственная юридическая академия, Саратов (Россия)

Аннотация: Исследуются вопросы повышения эффективности обеспечения безопасности свидетелей, посредством разработки и использования критериев угроз, применяемых в отношении данных участников уголовного судопроизводства.

Ключевые слова: безопасность, государственная защита, свидетель, угрозы.